

158. Он останется здесь.

Судя по его тону, казалось, что Янь Бухуэй узнал мистера Лю.

Е Цинъюй вдруг вспомнил, что мистер Лю ранее говорил, что Янь Бухуэй раньше попробовал чай вместе с ним. Тогда это означало, что два человека когда-то были друзьями?

"Похоже, что даже Бог Войны Лу не смог убить тебя, нападая лично." Когда господин Лю снова заговорил, выражение его лица было уже гораздо спокойнее. Он даже слабо улыбался: "После того, как прошло столько лет, кажется, что твоя сила выросла во много раз."

На белом облаке, Янь Бухуэй медленно открыл глаза.

Сердце Е Цинъюя билось в яростном ритме.

Какой это только был взгляд.

Это было, как будто его глаза были не сфокусированы. Было трудно описать, какого рода эмоции содержались в его глазах. Как будто это был мир, как будто это была ярость, как будто это была печаль ... Е Цинъюй никогда не видел, что это было возможно, когда столь много сложных эмоций могли бы одновременно переполнять чьи-то глаза. Это был просто взгляд, но это было так, будто все эмоции в этом мире содержались внутри него.

"Если бы моя сила не выросла, я бы уже давно был мертв." Вкрадчиво ответил Янь Бухуэй.

Выражение его лица было спокойным, его взгляд не выражал какого-либо внимания. Он не смотрел в сторону господина Лю. Как будто он мог видеть сквозь формацию дирижабля и воздух вокруг, видя отдаленное пустынное временное пространство.

"Но ты получил ранения." Господин Лю улыбнулся, когда он сказал эти слова. "Для того, чтобы оправиться от своих травм, ты убил и впитал в себя жизненную силу юань ци экспертов демонической расы под своим командованием. Исходя из этого, можно сказать, что ты получил очень тяжелые травмы".

Е Цинъюй услышал это и вдруг понял.

Оказалось, что это он был причиной того, что все эксперты демонической расы на огромном орлином линкоре вымерли. Причиной послужила такая странная ситуация, и это не было потому, что они попали в засаду. На самом деле это было потому, что Янь Бухуэй использовал некоторую секретную технику, чтобы поглотить их жизненную силу и юань ци, чтобы оправиться от травм на своем теле. Неудивительно, что на воздушном корабле не было ни малейшего следа сражения, и перед смертью у экспертов расы демонов не было ни малейшей реакции.

Страшный метод.

Ядовитое намерение.

Он даже не пощадил подчиненных под его командованием.

"Я убивал даже людей человеческой расы. Что тут говорить о простой демонической расеКакое они имеют значение, если я получил травму. Моя сила выросла, но и сила Лу Чжаогэ не стоит на месте." Пристальный взгляд Янь Бухуэя отступил, наконец, опустившись на

Мистера Лю. Выражение его лица до сих пор было мирным: "Быть раненым от его рук мне не стыдно. Десять лет назад, Лу Чжаогэ уже был кем-то на стадии культивации Горького моря. После того, как прошло десять лет, он, естественно, стал еще более мощным. Такой поистине мощный эксперт не осмеливается сражаться прямым способом, и вместо этого тратит время и усилия, чтобы создать схему для того, чтобы убить меня. Разве я не чувствую себя чтимым? Так называемый Бог Войны перевала Юянь, всего лишь пустышка! "

Выражение мистера Лю изменилось.

"Как ты смеешь оскорблять полководца Лу!"

"Безумец, закрой свой рот."

"Предатель, ты должен умереть!"

Все солдаты на дирижабле были элитой, которые воевали в более ста сражениях. Многие люди считали Бога войны Перевала Юянь, Лу Чжаогэ, своим духовным кумиром. Они совершенно уважали и поклонялись ему. Даже если они столкнулись с апокалиптическим королем демонов Янь Бухуэем, они не могли не быть возмущены, когда они услышали, как он оскорбляет Лу Чжаогэ. Они резко открыли свои рты и выговорили Янь Бухуэя.

Янь Бухуэй, услышав это, только слегка улыбнулся.

Он не взорвался и не стал атаковать. Он даже не взглянул на праведно сердитых элитных солдат.

Через некоторое время, Янь Бухуэй посмотрел на облака вдалеке, как будто он что-то вспоминал. Только через некоторое время, он сказал в неторопливом и холодном тоне: "Когда это только было, что я поклонялся этому человеку, как и вы, люди. Я считал его богом, я считал его отцом. Я думал, что он был праведным и справедливым, что не было ничего, что он не мог бы сделать. Я думал, что он святой, который может спасти этот мир ха-ха, как смешно. Человек может быть только человеком, как это возможно, что он может быть богом Если бы я все еще сохранял свой предыдущий темперамент, то вы, люди, уже давно бы умерли десять тысяч раз. Но сейчас, я не стану убивать вас".

Господин Лю стоял во главе корабля, с легкой улыбкой на лице: "Ты не будешь убивать нас? Может быть, ты собираешься отпустить нас? "

На лице Янь Бухуэя была насмешливая улыбка. " Господин Лю, прошло так много лет с тех пор, как мы не видели друг друга, но вы все еще являетесь интриганом. Но в эти годы, после того, как вы сказали так много, было ли это хоть раз полезным? "

Господин Лю, казалось, как будто знал, на что указывала противная сторона. Он молчал, не говоря ни слова.

"Я не пил чай господина Лю уже много лет." Янь Бухуэй внезапно сменил тему, его тон голоса был спокойным и тихим.

Господин Лю поднял голову, вздыхая. "Насколько трудно это может быть. Синъэр, принеси чайный набор".

Выражение студента по имени Синъэр было спокойным, когда он повернулся, чтобы войти в кабину дирижабля. Очень быстро, он снова вышел. В его объятиях был чайный столик и весь

набор чайной посуды. Тщательно и осторожно он поставил его во главе корабля. Не дожидаясь инструкций господина Лю, он встал на край, начав кипятить воду.

Янь Бухуэй поднял голову.

Белое облако подплыло к дирижаблю, словно это был физический объект. Оно накрыло чайный сервис, а также Синъэра вместе с ним, а затем поднялось, воспарив по воздуху.

Эта сцена была такой, будто он парил в облаках и овладевал туманами.

Господин Лю нахмурился. Затем он посмотрел на Е Цинъюя рядом с ним: "Посланник патруля Е, подбросьте меня."

Е Цинъюй активировал свои белые лошадиные крылья, поддерживая за плечо мистера Лю. Его фигура промелькнула, приземлившись на белое облако.

Его ноги погрузились внутрь, как будто он ступил на твердую землю.

Господин Лю сел, скрестив ноги. Его манера была такой же, когда он рисовал. Он начал кипятить и готовить чай.

Его действия были очень знакомыми, каждое его движение и жест содержали красоту, которую трудно было описать с помощью слов. Это было, как если бы эти движения содержали суть пути. Е Цинъюй ранее видел, как Синъэр готовил чай; в то время он чувствовал, что чайное искусство Синъэра было близко к постижению пути. Но только тогда, когда он увидел, как господин Лю готовит чай, это заставило его понять, что разница все еще была огромной, если сравнивать Синъэра с господином Лю.

В воздухе не было ни единого дуновения ветра.

Белые облака стояли в воздухе. Это было так, как будто окружающее пространство полностью остановилось.

На дирижабле было тихо.

Каждый на дирижабле был спокоен, словно все они окаменели.

В мгновение ока, чай уже был готов.

"Пожалуйста." Господин Лю поднял руку.

Янь Бухуэй шаг за шагом приближался сквозь воздух, облако за облаком появлялось под его ногами, словно один за другим цветения совершенных лотосов. Полупрозрачные лепестки поддерживали его. Он подошел и сел перед чайным столом. Каждое его движение было подобно бессмертному, спускающемуся к миру смертных. От макушки до пят, никто не мог видеть ни малейшего следа демонической ци на нем. Действительно, было трудно поверить, что такой элегантный и благородный молодой хозяин был человеком, который принял пересадку кости демона через секретную технику демонической расы. В то, что он был предателем демонической расы.

В чайной чашке цвета морской волны, янтарного цвета чай испускал слабый пар.

Янь Бухуэй открыл рот и всосал его.

Чай превратился в струю воды, полностью войдя в его рот.

Увидев эту сцену, Е Цинъюй, стоя рядом с ними, не мог не вспомнить ту ночь, когда он сам пил чай с мистером Лю в кабине. В то время, он также полностью закончил его одним глотком. Не удивительно, что господин Лю эмоционально сказал, что он был очень похож на этого человека. Похоже, отношения между господином Лю и Янь Бухуэем были не простыми. Эти два человека, должно быть, ранее много раз пили чай вместе. В противном случае, такой жестокий человек, как Янь Бухуэй не захотел бы вдруг выпить чая с господином Лю в этот момент.

Е Цинъюй в этот момент вдруг почувствовал, что он немного понял Янь Бухуэя.

В конце концов, он был человеком. Даже если он капитулировал к демонической расе, но все-таки они не были одной и той же расой. Даже если [Демонический командир Пламенный снег] верил в Янь Бухуэя, но другие представители демонической расы не были готовы принять его. Ему, должно быть, было очень одиноко в эти годы?

Человеку, живущему среди демонов, со взглядом, наполненным множеством инопланетных рас, насколько только скучно ему, должно быть, было?

"Хороший чай. Я не пил такого уже на протяжении многих лет. "Янь Бухуэй выпил три чашки, одну за другой, вздыхая от восхищения.

Господин Лю не поднимал голову, серьезно готовя чай. Наливая чай в другую чашку: "Даже самый лучший чай будет потрачен впустую, если пить его таким образом."

"Даже самые правдивые слова, если говорить их снова и снова так много раз, являются лишь пустой тратой времени." Вкрадчиво ответил Янь Бухуэй. "Сколько только раз вы мне говорили эти слова?"

Господин Лю слабо улыбнулся. "Когда я прав, независимо от того, сколько раз я должен сказать, я готов продолжать делать это."

В этих словах был скрытый смысл.

Как мог Янь Бухуэй быть не в состоянии услышать смысл за этими словами?

Выпив еще одну чашку чая, Янь Бухуэй спокойно ответил: "Откуда вы знаете, что вы определенно правы? Как и чашка чая. Первоначально она является тем, что используется для утоления жажды. Когда она была создана, смысл в ней заключался только для того, чтобы пить из нее. До тех пор пока она в состоянии понять свое значение, она останется одним и тем же, независимо от того, как из нее будут пить. Это то же самое, что и люди; до тех пор, пока человек способен осознать свою собственную ценность, независимо от того, как он поступает – это не является важным. Причина, почему люди хотят стать сильнее, это чтобы управлять другими. Поскольку человеческая раса не принимает меня, то, превратившись в демона, я также смогу стать сильнее. Когда я действительно стану сильнее, рано или поздно я смогу контролировать всех вас. "

Его предыдущее поведение было апатичным, как если бы он не заботился о славе или выгоде вообще.

Но когда он произносил эти слова, его аура изменилась. Его уверенность и аура были сильны и непобедимы, словно несравненный божественный меч стал обнаженным.

"Ты не прав. Чай должен быть тщательно вкушен; только тогда ты сможешь почувствовать особую сущность внутри него. Что касается людей, то есть вещи, которые они могут сделать и то, чего они сделать не могут. Только тогда они могут стать известными во все времена." Господин Лю поднял чашку, медленно потягивая чай, и опровергая суждения юноши в неторопливом тоне.

Янь Бухуэй имел краткую улыбку. "В самом деле? В прошлом, когда у меня были свои принципы, каковы же были мои последствия? Впоследствии я чуть не умер, оставив своих жену и детей без защиты. Сегодня я больше не волнуюсь. Я совершенно бессовестный, до тех пор, пока я могу понести свою месть, до тех пор, пока я могу заставить людей выплатить эту цену, заставить их бояться меня, чувствовать страх передо мной. Я заставлю их услышать мое имя и испугаться до безумия, прячась подальше. Они не посмеют сделать меня своим врагом. Я чувствую, что это уже может доказать абсолютно все".

"Вопросы, касающиеся прошлого, на самом деле" Господин Лю хотел было что-то сказать.

Янь Бухуэй презрительно улыбнулся, махнув рукой. Выпив еще три чашки чая в один присест, он яростно встал, выпустив ауру непризнания на тысячу миль вокруг себя. Он спокойно сказал: "Ладно, эти бессмысленные великие учения, бессмысленные великие принципы, я слышал слишком много раз. С тех пор, когда я был маленьким, я слышал слишком много моральных учений, подобных этому. Тем не менее, я до сих пор не могу прожить свою жизнь по хорошему пути. Господин Лю, больше не нужно ничего говорить. Сегодняшний Янь Бухуэй больше не является невинным учеником Перевала Юянь прошлого".

Господин Лю, услышав это, остановился в своих словах. В конце концов, он мог позволить себе только долгий вздох.

"Ха-ха, после стольких лет, пить чай господина Лю по-прежнему приятное дело. Сегодня ваша удача не слишком хороша. Случайно сбежать на мое место и ошибочно попасть в мою формацию восстановления. Но я не буду убивать вас. "Янь Бухуэй встал, громко смеясь. "Господин Лю, я побеспокою вас одним вопросом".

"Пожалуйста, говори." Господин Лю выдохнул с облегчением в своем сердце.

Янь Бухуэй ясно проговаривал каждое слово: "Пожалуйста, можете ли вы вернуться и сказать Лу Чжаогэ, что если он не сможет убить меня на этот раз, то он не будет иметь еще одного шанса в будущем. На протяжении этих десятков лет, прогресс его боевой культивации был слишком медленен. Если так будет продолжаться дальше, то еще через пять лет он больше не сможет быть моим противником. В то время, наши роли будут обращены вспять. И в то время, это буду я, кто будет охотиться за ним, чтобы убить его. Я надеюсь, что в это время он будет столь же удачлив, как и я сейчас".

Чрезвычайно мощная аура начала взрываться от тела Янь Бухуэя.

Окружающее пространство было задушено этой аурой настолько мощно, что это было необъяснимо. Юань ци охватила воздух, словно она была огромной морской волной. Массовая формация дирижабля была похожа на маленький плот, который с горечью боролся с приливными волнами этой ауры. Это было так, словно он мог быть полностью утоплен в любой момент. Люди на дирижабле, в том числе и Лю Цзунъюань, не могли не задрожать от ужаса, выражения их лиц наполнились страхом. Это не имело ничего общего с их храбростью. Их воля и пять чувств полностью управлялись чистым инстинктивным страхом и уважением к могущественному существу.

"Я передам твои слова." Серьезно сказал мистер Лю.

"Тогда уходите." Янь Бухуэй хлопнул руками.

Е Цинъюй посмотрел на него, переместив Синъэра и господина Лю обратно на дирижабль.

Воздушный корабль начал медленно активироваться. Он уже почти поднялся высоко в небо и был готов покинуть эту зловещую область

В это время, Янь Бухуэй вдруг повернул голову, его взгляд, как молния, остановился на теле Е Цинъюя. "Я передумал. Он, останется здесь ".

Человек, на которого он указывал, был именно Е Цинъюй.

<http://tl.rulate.ru/book/103/47386>